

В совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук,
доктора исторических наук
Д 501.002.12 на базе МГУ
имени М.В.Ломоносова

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
ЗЕМЛЯКОВА МИХАИЛА ВЯЧЕСЛАВОВИЧА

"Эволюция рабства в германском мире в поздней Античности и раннем Средневековье (сравнительный анализ франкского законодательства VI – начала IX в. и англо-саксонских законов VII – начала XI в.)", представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - всеобщая история (средние века).

Представленный М.В. Земляковым в качестве кандидатской диссертации текст достаточно необычен как по форме, так и по содержанию. Начиная от объема (577 страниц, включая список сокращений и библиографию) и кончая оформлением библиографического списка, в котором на первом месте в разделе источников стоят электронные копии рукописных материалов, по некоторым своим признакам он серьезно отличается от типичных квалификационных работ на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В структуре исследования присутствует не слишком характерное для современной отечественной научной традиции обширнейшее введение, составляющее, по существу, самостоятельную главу; весь текст пронизан хорошо различимой самостоятельностью аналитических подходов к источникам, включая авторские переводы отдельных законодательных памятников, что также достаточно редко можно наблюдать в кандидатских диссертациях. Количество подобных примеров можно было бы умножить.

С другой стороны, диссертационное исследование М.В. Землякова, безусловно, находится в русле российского исследовательского дискурса, давно и плодотворно занимающегося различными аспектами истории переходной от Древности к Средневековью эпохи. В то же время, ставя в центр своего внимания германское рабство и его терминологию в раннегосударственных образованиях франков и англосаксов, автор рецензируемой диссертации сумел найти в этом русле свою собственную струю. Прделанный им углубленный анализ процессов эволюции правового статуса рабов в законодательных источниках франков VI – начала IX в. и англосаксов VII – начала XI в., включая механизмы их взаимодействия с другими социальными категориями франкского и англосаксонского обществ, обладает несомненной

научной новизной и существенно обогащает наши представления о специфике германского, а, шире, европейского рабства эпохи раннего Средневековья.

Не пересказывая общего содержания диссертации М.В. Землякова, хотелось бы остановиться на нескольких принципиальных моментах, которые, на мой взгляд, характеризуют ее наиболее заметные достоинства.

Структура диссертационного исследования, построенного по проблемному принципу, и состоящего из введения, трех глав, заключения, списков принятых сокращений и библиографического списка стройна и хорошо продумана. Избранная соискателем архитектура работы не только дает ему возможность впервые подвергнуть комплексному изучению феномен германского рабства на примере франков и англосаксов, но и позволяет выйти на некоторые универсальные обобщения, имеющие серьезное значение для понимания как характерных черт раннесредневекового европейского социума в целом, так и его развития в последующий период.

Отличительной чертой диссертации М.В. Землякова является также солидная методологическая основа собственных исследовательских подходов. Особой новизной отличается авторское обоснование необходимости тщательного текстологического анализа редакций текста Салической, Рипуарской правд и некоторых англосаксонских законов (в частности, законов Альфреда Великого), касающихся институтов рабства и личной зависимости, который ранее еще не был специальной темой как в отечественной, так и в зарубежной науке. Избранный автором сравнительно-текстологический метод анализа франкской и англосаксонской правовых традиций, в которых была отражена эволюция социально-юридического статуса рабов, действительно, дает в руки исследователя познавательный инструмент большой объяснительной силы и, одновременно, составляет существенный элемент научной новизны диссертации.

Рецензируемое исследование базируется на широком круге разнообразных по характеру, стилистике и времени создания источниковых материалов, которым, как уже упоминалось, посвящена отдельная глава, и критическом осмыслении огромного массива отечественной и зарубежной научной литературы предмета. На первое место в числе привлекаемых к анализу исторических памятников входят, прежде всего, варварские судебники и отдельные правовые установления, известные как "Правды", в которых наиболее очевидно находит отражение феномен германского рабства раннего Средневековья в целом, равно как и "национальные" его варианты. В качестве вспомогательных источников соискателем также привлекаются нарративные памятники, которые, по его справедливому заключению, позволяют углубить наши знания о проявлении характерных черт института германского рабства: анналы, исторические произведения, хроники. При этом М.В. Земляков широко использует не только уже опубликованные источники, но и рукописные материалы из хранилищ Германии, Франции, Великобритании. Специального упоминания, в связи с этим, заслуживают авторские переводы самых ранних англосаксонских юридических памятников – законов кентских

королей VII в., которые в полном объеме впервые вводятся в научный оборот в отечественной медиевистике.

Во вводной же части работы Михаилом Вячеславовичем представлена весьма содержательная и глубокая характеристика важнейших историографических проблем избранной темы, которая позволяет ему как аргументировано выделить лакуны, имеющиеся в настоящее время в изучении различных ее аспектов, так и четко наметить узловые линии собственных изысканий. Одновременно автор диссертации обоснованно выделяет основную линию научной литературы по избранной им тематике, связанную с попытками отделения их правового положения от прочих категорий личной зависимости, сопровождавшихся подробным источниковедческим анализом законодательных памятников, терминологии германского рабства и классификацией его основных признаков. Не вызывает возражений и общий вывод соискателя о том, что сравнительно-исторический подход к рабству у франков VI-IX вв. и англосаксов VII-XI вв., практически, не применялся, а дело ограничивалось отдельным анализом континентального или островного материала. При знакомстве с почти исчерпывающим историографическим обзором некоторое недоумение вызывает только отсутствие в нем даже упоминания работ известного специалиста по истории и историописанию франков А.И. Сидорова, исследования которого тематически дополняют рассматриваемую автором диссертации проблематику.

При оценке проделанной М.В. Земляковым кропотливой и скрупулезной работы мне представляется принципиально важным отметить важнейшие элементы научной новизны, содержащиеся в его диссертационной работе. Центральное место среди них занимает обоснование авторского определения германского рабства, которое отличает его и от рабства классического типа в Древнем Риме, и от средневекового серважа. Это, с одной стороны, дает Михаилу Вячеславовичу возможность впервые в нашей историографии провести комплексный анализ отдельных источников пополнения слоя рабов как на континенте, так и в англосаксонской Англии а, с другой, открывает перспективы исследовательских подходов к продолжению изучения эволюции правового статуса рабов в раннесредневековой Европе в целом. Стержнем диссертации, думается, являются основанные на тщательном сопоставлении источников сравнительно-исторические параллели двух германских правовых традиций, которые демонстрируют сходства и различия в статусе франкских и англосаксонских рабов на протяжении раннего Средневековья. Новизна предложенного М.В. Земляковым подхода очевидна, и состоит в скрупулезном исследовании феномена германского рабства на примере франков и англосаксов VI – начала XI в. в совокупности составлявших его ключевых элементов, которые определяли социальную, хозяйственную и правовую роль франкских и англосаксонских рабов, что позволяет по-новому оценить их место в раннесредневековых королевствах Северной Галлии, Среднего Рейна и Англии.

Так, рассматривая пути пополнения рабской прослойки у франков и англосаксов, автор диссертации вполне аргументировано выделяет несколько основных источников рабства, одновременно анализируя относительный удельный вес в этом процессе захвата военнопленных, работорговли, порабощения преступников, внутреннего воспроизводства рабов в поместьях и добровольного самозаклада в рабство свободных в отдельные исторические периоды эпохи раннего Средневековья. Наряду с этим он выдвигает обоснованную мысль о том, что преобладающим занятием рабов у франков и англосаксов было земледелие и выпас скота, а занимавшиеся ими рабы занимали самое низкое социальное положение. Нельзя также не согласиться с выводом диссертанта, что повышение социального статуса и ценности жизни раба было напрямую связано с изменением их деятельности, связанной или с наличием/приобретением особых рабочих навыков, или с включением в состав администрации поместий, или даже занятием отдельными рабами высоких придворных или административных должностей. Несколько менее убедительным, на мой взгляд, выглядит сопоставление франкских маршала, сенешала и майордома и англосаксонского геререфы, хотя сам факт включения бывших рабов в состав министералитета, разумеется, не подлежит сомнению.

Распространяя свой анализ на эволюцию социально-юридического положения рабов у франков и англосаксов, соискатель вновь возвращается к исследованию их места в общем развитии раннесредневекового социума, но уже в несколько ином аспекте, уделяя особое внимание постепенному процессу слияния рабов с прочими категориями лично и поземельно зависимых людей в ходе формирования уже средневековых форм крестьянской несвободы. Особенной новизной, на мой взгляд, отличается рассмотрение Михаилом Вячеславовичем последнего периода эволюции института рабства, длившегося у франков с середины VIII по середину IX в., а у англосаксов охватывающего середину X – начало XI столетия. Сопоставляя франкские и англосаксонские "инструкции" по ведению хозяйственной деятельности в поместье ("Капитулярий о поместьях" и "Об обязанностях различных лиц") соискатель доказательно демонстрирует как наличие общих тенденций в эволюции обоих обществ (прикрепление зависимых от земельного собственника людей к его поместью или конкретной профессии; выплата господину натуральных и денежных повинностей вкуче с небольшими отработками в его пользу; судебные иммунитеты и поместные суды и т.д.), так и специфику развития тех институтов несвободы во Франкском государстве и Английском королевстве, которые впоследствии привели к формированию феодально-зависимого населения. При этом автор диссертации правомерно обращает особое внимание на институт вольноотпущенничества, в котором он справедливо видит один из важнейших элементов социальной базы формирующегося средневекового крестьянства. На мой взгляд, все эти идеи предоставляют современному медиевисту продуктивный познавательный инструмент для продолжения научных поисков в данном направлении.

В целом заявленные автором диссертации положения аргументированы, стройны и логичны, и принципиальных возражений не вызывают. Тем не менее, некоторые из них, как представляется, требуют более развернутых пояснений или дальнейшего изучения.

Переходя, таким образом, к замечаниям, считаю необходимым подчеркнуть, что недочеты представленной диссертации, как это нередко бывает, служат своеобразными продолжениями ее несомненных достоинств. Мастерский текстологический анализ, составляющий, пожалуй, одну из самых сильных сторон исследования М.В. Землякова, не всегда в должной мере подкрепляется необходимыми историческими ассоциациями и связями, поскольку автор, на мой взгляд, как бы сам постоянно погружен в то самое время и пространство, которые он исследует. Такой методологический прием вполне имеет право на существование, но необходимо осознавать и его определенную ограниченность, связанную с иным восприятием и пониманием действительности составителями изучаемых им текстов, нежели современными учеными. Не случайно, раскрывая методы исследования, используемые им в своей работе, диссертант не находит среди них места для историко-логического принципа.

Выше уже отмечалось, что одной из самых положительных характеристик рецензируемой работы является сопоставление важнейших параметров эволюции рабства у франков и англосаксов в раннее Средневековье. К сожалению, автор диссертации ограничивает это сопоставление, во всяком случае в том, что касается франков, так сказать, "общенациональным" уровнем. Между тем, хорошо известно, что в Англии вплоть до Нормандского завоевания сохранялись значительные отличия некоторых элементов как политического устройства, так и социальной структуры отдельных англосаксонских королевств, а затем и графств-широв единого государства. В частности, подобные различия можно заметить, например, в социально-правовом положении и простолюдинов, и знати в Кенте и в Уэссексе; аналогичная специфика отчетливо продемонстрирована соискателем и в отношении кентских и уэссекских рабов. Не следует ли, в связи с этим, хотя бы, предположить существование региональных различий членов рабской прослойки отдельных составных частей Франкского государства?

В целом соглашаясь с предложенными соискателем тезисами, вытекающими из предпринятого им содержательного анализа отдельных источников пополнения рабской прослойки на континенте и в англосаксонской Англии хотелось бы, тем не менее, отметить, что, на мой взгляд, он несколько недооценивает такую составляющую этого процесса, как захват и последующую продажу военнопленных, действие которой он относит лишь к некоторым – сравнительно небольшим по длительности – историческим периодам в общественном развитии франков и англосаксов. Думается, что степень влияния этого фактора на формирование слоя рабов как во Франции, так и, особенно, Англии была значительно выше, чем это представлено в диссертации. По крайней мере, в Англии этот источник пополнения рабской прослойки

находил постоянную подпитку в практически непрерывных войнах, сопровождавших всю ее раннесредневековую историю, начиная от момента англосаксонского завоевания, через военные события эпохи т.н. гептархии, бесчисленные столкновения с кельтами и пиктами, и, наконец, длившееся, фактически, вплоть до Нормандского завоевания военно-колониционное движение норманнов-викингов.

И небольшое замечание терминологического свойства. На протяжении всего текста (включая заглавие работы) диссертант применяет термин "англосаксы" (именно так, с дефисом) и его производные. (В скобках следует заметить, что вариант этого понятия без дефиса, в форме "англосаксонский", также появляется на страницах диссертации, но, почему-то, исключительно в сносках – см. С.30, сн.51; С.30, сн.103; С.67, сн.190, С.228, сн.166. На С.411 в сн.17 мы встречаем одновременное употребление обоих вариантов, цитирую: "Перевод «Англо-Саксонской хроники» на русский язык выполнен З.Ю. Метлицкой: Англосаксонская хроника / Пер. с др.-англ. З.Ю. Метлицкой. СПб., 2010."). Насколько мне известно, принятое автором написание было характерно для дореволюционной и советской литературы примерно до конца 1950-х годов и в настоящее время не используется, во всяком случае, большинством известных мне исследователей. Объяснение мотивов, которыми руководствовался соискатель, избирая именно данный вариант написания, мне обнаружить в тексте диссертации не удалось.

Подводя итоги, можно утверждать, что, несмотря на указанные замечания, большинство из которых может служить предметом дискуссии, диссертация М.В. Землякова отличается самостоятельностью и новизной постановки и разрешения важнейших вопросов изучения феномена рабства во Франции и в Англии периода раннего Средневековья. Перспективы практического применения результатов диссертационной работы не вызывают сомнения. Положения диссертации могут быть использованы при написании исследований по истории европейского раннего Средневековья, а также в педагогической практике при подготовке лекционных курсов и учебных пособий по истории Средних веков и истории зарубежного государства и права.

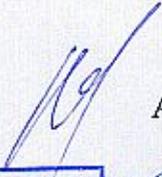
Диссертация прошла необходимую апробацию. Ее результаты отражены в 10 публикациях, среди которых 5 представляют собой статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов научных исследований.

Диссертация и автореферат М.В. Землякова оформлены в соответствии с правилами, установленным ВАК при Минобрнауки России. Автореферат отражает основные положения и выводы диссертации и позволяет составить полное представление о проведенном исследовании.

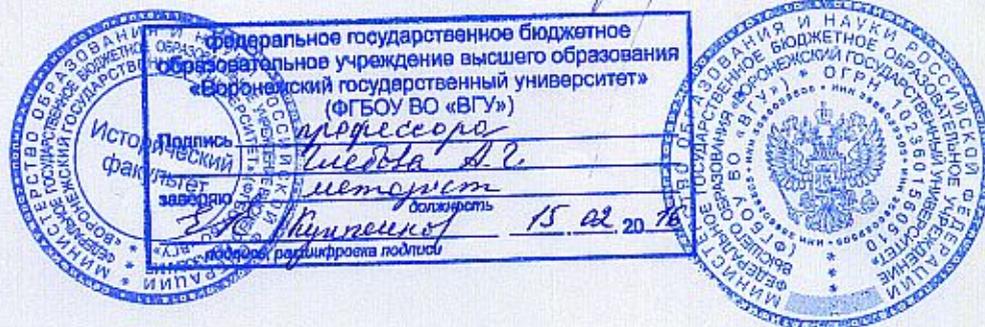
Диссертационное исследование "Эволюция рабства в германском мире в поздней Античности и раннем Средневековье (сравнительный анализ франкского законодательства VI – начала IX в. и англо-саксонских законов VII – начала XI в.)" является оригинальным, законченным, актуальным науч-

ным исследованием, удовлетворяет требованиям пп. 9-14 "Положения о присуждении ученых степеней", утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723), а ее автор, Михаил Вячеславович Земляков, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (средние века).

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории средних веков
и зарубежных славянских народов
ФГБОУ ВО
"Воронежский государственный университет"

А. Г. Глебов

15.02.2016 г.

ФГБОУ ВО "Воронежский государственный университет"
Адрес: 394006, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1
Телеграф: Россия, Воронеж, 22
Факс: +7 (473) 220-87-55
E-mail: office@main.vsu.ru
Сайт: www.vsu.ru